помощи подать ему князь Георгий Владимерьский, тогда начат войское собирати своея земли, и въскоре совокупи е во едино место, и воздев руце свои на небо, помолився, сице глаголя: „Изми нас от враг наших, боже, и от востающих на ны избави нас, и покры нас, десницею твоею от сонма их. Буди путь их тма и ползок, и аггел твой да будет прогоняя их. Не попусти, господи, сему окаянному владети Росийскою землею и над нами рабы твоими. Не даждь воли его быти". И по сих князь рече к братии своей: „О возлюбленная братия, аще от руки господни благая прияхом, то злых не стерпим ли? Никто же бо может убежати от гнева грядущего на ны, ибо лучши нам смертию сею живот вечный купити, нежели под властию сего окаяннаго быти. Но станем твердо за святыя церквы и за отечество наще и умрем за веру Христову. Смерть бо сия в живот нам будет". И тако согласившеся внидоша во святую соборную церьковь, и со слезами молиша всемилостиваго бога и пречистую его богоматерь, възирающе на образ ея, его же принесе Ефросин епископ из Святыя горы, и призывая святителя Николу и сродник своих Бориса и Глеба на помощь. И поклонишася у гробов отец своих, приим же и благословение от епископа. И тако мир дав людем и изыдоша против нечестиваго царя Батыя, и сретоша его близ предел резанъских, и ту нападоша на них, и начаша битися крепко, и бысть сеча страшна и ужаса исполнена, ибо многия полки безъбожнаго падоша, яко и царю подивитися храбрости и мужеству их. Но противу гневу божию кто постоит, поне попущением божиим со множеством силы своея преодоле окаянный. Тогда видев великий князь Юрьи убиена от безбожных брата своего князя Давида и инех князей и боляр, тогда князь Юрьи возопи гласом крепким в горести души своея, глаголя: „Братия моя, се брат наш Давид преди нас испил смертную чашу и вечным венцем венчася, тако и мы ничто же размышляюще в себе, да не лишимся данныя нам от бога благодати, но такожде крепко и мужествено станем за веру Христову и за святыя церкви его, и равно мзду приимем с братом нашим Давидом". И тако подътвердив всех сущих с ним, и вси единодушно поидоша. И прохождаху многия полки татарския, и тако бияхуся крепко, яко и земли востонати от звука их и смястися полком агарянским. И едва одоле безбожный Батый, богу тако изволшу. И убиен бывает великий князь Юрьи Инъгоревичь и с братом своим князем Глебом, и Всеволод князь Пронской побиен бысть с прочими князми и воеводы. И расхищено бысть все резанское воинъство, и ни един от них возвратися въспять, но вси въкупе мертви лежаху. Сия бо вся наведе бог грех ради наших. Ольга же Инъгоревича рекомаго Краснаго — сего безбожнии жива яша и к мерскому отступнику приведоша. Царь же возрев нань, и видев красоту лица его съжаливъси зело, и повеле его от ран врачевати, и к лести своей обратити. Князь же горяше духом по вере христове, укорив царя, и поносив ему много мерским отступником, и богопротивъником[a] его нарече. Царь же, слышав сие, дохнув огнем ярости

[a] *В рук.* богопровъником.